

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).548-559

EDN SWALKF

Процессуальная экономия как средство снижения стоимости правоприменения

Дмитрий Викторович Орлов

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

dm_orlov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0485-6140>

АННОТАЦИЯ

Сегодня, в условиях сложных международных отношений и поиска оптимального пути развития экономики государства, сокращение издержек при правовом регулировании видится как одна из важнейших задач, стоящая перед законодателем и правоприменителем. Необходимо проведение научных исследований с рекомендациями по совершенствованию правотворчества, содержания норм права и оптимизации правоприменительных процедур на практике. Статья посвящена исследованию развития принципа процессуальной экономии с позиций разных отраслевых наук, изучению содержания данного принципа, его нормативной правовой фиксации, общим закономерностям его реализации, а также влиянию и роли принципа на стоимость правоприменения. Автор приходит к выводу, что принцип процессуальной экономии свойственен гражданскому, уголовному судопроизводству, а также арбитражному и административному процессу и составляет одну из основополагающих, направляющих идей при применении права, что дает основание определить принцип как межотраслевой. Отмечается, что к общеправовым особенностям принципа относится: единство развития идеи процессуальной экономии в различных отраслях; отсутствие формального закрепления данного принципа в нормативных правовых актах, но признание его в качестве такового на практике и в доктрине; ориентация на принцип, как основополагающую идею при законотворчестве и правоприменении, нацеленную на ускорение, упрощение или удешевление процессуальных процедур; выражение общей тенденции правовой политики государства, направленной на экономию средств. Под принципом процессуальной экономии автором понимается руководящее начало, обеспечивающее наиболее рациональное использование средств в целях быстрого и правильного разрешения правовых дел с минимальными затратами сил, средств, времени всех участников процессуальных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

принцип процессуальной экономии, издержки, экономия бюджетных средств, стоимость правового регулирования, стоимость правоприменения, юридическая техника

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Орлов Д.В. Процессуальная экономия как средство снижения стоимости правоприменения / Д.В. Орлов. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).548-559. — EDN SWALKF // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 548–559.

Original article

Procedural economy as a means of reducing the cost of law enforcement

Dmitry V. Orlov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

dm_orlov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0485-6140>

ABSTRACT

In modern conditions of complex international relations and the search for the optimal way to develop the state's economy, cost reduction in legal regulation is seen as one of the most important tasks facing the legislator and law enforcement officer. It is necessary to conduct scientific research with recommendations on improving law-making, the content of legal norms and optimizing law enforcement procedures in practice. The article is devoted to the study of the development of the idea of procedural economy from the standpoint of various branch sciences, the study of the content of this principle, its normative legal fixation, the general patterns of its implementation, as well as the influence and role of the principle on the cost of law enforcement.

© Орлов Д.В., 2024

The author comes to the conclusion that the principle of procedural economy is a principle inherent in civil, criminal proceedings, as well as arbitration and administrative proceedings and constitutes one of the fundamental guiding ideas in the application of law, which gives reason to define the principle as intersectoral. It is noted that the general legal features of this principle include: the unity of the development of the idea of procedural economy in various industries; the absence of formal consolidation of this principle in normative legal acts, but its recognition as such in practice and in doctrine; orientation to the principle as a fundamental idea in lawmaking and law enforcement, aimed at speeding up, simplifying or reducing the cost procedural procedures; expression of the general trend of the state's legal policy aimed at saving money. The principle of procedural economy is understood by the author as a guiding principle that ensures the most rational use of funds in order to quickly and correctly resolve legal cases with minimal effort, money, and time of all participants in procedural relations.

KEYWORDS

principle of procedural economy, costs, saving budget funds, cost of legal regulation, cost of law enforcement, legal technique

FOR CITATION

Orlov D.V. Procedural economy as a means of reducing the cost of law enforcement. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):548–559. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).548–559. EDN: SWALKF.

Введение

Уже несколько десятилетий не стихают споры относительно понимания такого правового явления, как процессуальная экономия. Все дело в том, что ученые рассматривают проблему оптимизации правового регулирования не только с позиции формирования и изменения правил поведения, воплощенных в правовых нормах, но и с позиции оптимизации правореализационных процедур, в том числе проводимых в рамках судебного разбирательства.

Проведение различных реформ в области судебной и административной деятельности нацелено на оптимизацию работы государственных структур и создание условий для более качественной реализации гражданами своих прав. Например, в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹ указывались цели и задачи ранее проведенных изменений законодательства, среди которых: оптимизация сроков рассмотрения дел и споров, сокращение количества незавершенных производством дел, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу. Похожие цели содержатся и в Постановлении Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»².

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : Распоряжение Правительства РФ от 20 сент. 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

² О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» : Постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

Между тем отметим, что попытка проведения реформ арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства не дала ожидаемого результата. Об этом свидетельствует прежде всего статистика обращений по пересмотру принятых судебных актов: в 2019 году в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации коллегией по гражданским делам рассмотрено 72 688 жалоб и представлений³, а в 2023 году – 73 226⁴, при том, что существует достаточно большой процент удовлетворения жалоб, что говорит о недовольстве граждан вынесенными решениями, качеством этих решений, неоправданными расходами на прошедшие судебные разбирательства.

Результаты реформ побуждают ученых проводить научные исследования и поднимать вопросы относительно качества организации правосудия, целесообразности расходов на отдельные процедуры, о принципе процессуальной экономии, необходимости раскрытия этого правового явления в текстах нормативных правовых актов, прежде всего в кодексах, как элементе механизма законодательства, основе рационального начала в установлении необходимых или ликвидации излишних процедур и форм.

³ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в первом полугодии 2019 года. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2019> (дата обращения: 21.06.2024).

⁴ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2024> (дата обращения: 21.06.2024).

В этой связи рассмотрим развитие идеи процессуальной экономии с позиции разных отраслевых наук. Нас будет интересовать прежде всего само содержание данного принципа, его нормативная правовая фиксация, а также общие закономерности реализации принципа, на основе которых будут подготовлены общетеоретические положения. Предполагается, что данный принцип является межотраслевым, с разной степенью и формой реализации, оказывающий в настоящее время существенное влияние на экономию бюджетных средств при правоприменении. Значение принципа будет возрастать.

Развитие идеи процессуальной экономии в различных отраслях права

Описывая требования, которые должны предъявляться к гражданскому процессу, Е.В. Васьковский еще в конце XIX — начале XX века писал: «Требование удобства процесса представляет собою применение к области процесса общего начала политической экономии: с наименьшими усилиями достигать наибольших результатов. Поэтому его вполне уместно назвать постулатом процессуальной экономии. Процессуальная экономия может выражаться, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне производства» [1, с. 144].

Процессуальная экономия являлась важным предметом рассмотрения в первые годы становления советского государства и права. Выдвинутый в конце 20-х годов XX века лозунг «Минимум формы, максимум классового существа»⁵ олицетворял экономию затрат при рассмотрении дел судом, а также упрощение и ускорение процесса. «...Чтобы органы юстиции могли выполнять свою роль в социалистическом строительстве, они должны добиться, помимо быстроты прохождения дела, еще особой четкости и классовой выдержанности, освобождаясь от всякого ненужного формализма»⁶.

Упрощенство необходимо было в связи с массовостью дел, особенно возникающих в отношении «врагов народа», дел, имеющих политический окрас. Об упрощенстве, затронувшем уголовный процесс, писал М.С. Строгович: «Примерно в 1929–1930 гг. в теории и практике

уголовного процесса получили некоторое распространение упрощенческие взгляды на процессуальные формы, преуменьшение их значения, трактовка их как внешних стеснительных формальностей. Отсюда появилось стремление к максимальному упрощению процессуальных форм, нашедшее свое выражение в ряде ведомственных актов» [2, с. 66]. Оценивая реформу законодательства того периода, он указал на существенный вред процессуального упрощенчества следственной и судебной практики [2, с. 67].

Несмотря на то, что период массового упрощения к соблюдению процессуальных норм к середине 30-х годов завершился, он оказал существенную роль на понимание принципов процессуального права и являлся основой многих научных работ советского периода. Появилась под конец этого периода и кардинально противоположная точка зрения о необходимости запрета экономии на правосудии, что, соответственно, повлияло на отсутствие данного принципа в системе процессуальных принципов права. Обе точки зрения, по сути, являлись крайними, поскольку под лозунгом экономии зачастую снижалось качество правоприменительной деятельности, а под лозунгом запрета экономии — необоснованные расходы и волокита.

Тем не менее в период Великой Отечественной войны вопрос упрощенного рассмотрения дел снова стал актуальным. Ужесточение уголовно-процессуальных норм и правил было вызвано обстановкой боевых действий и непростой ситуацией с возросшим уровнем преступности в тылу.

Окончание войны, прекращение массовых репрессий, либерализация общественных отношений, неоднозначность оценки этих репрессий, способствовали появлению идеи об усложнении процессуальной формы, в том числе по мотивам укрепления гарантий законности [3, с. 32].

Обе крайности заставляли ученых углубляться в изучение вопроса процессуальной экономии, определять сущность этого явления, выявлять и фиксировать критерии экономии и таким образом формировать доктринальное понимание этого принципа. Научное обоснование необходимости существования данного принципа в советский период, его содержательное понимание во многом проходило под влиянием научных трудов, прежде всего, в сфере гражданского судопроизводства, а именно трудов М.А. Гурвича, М.Г. Авдюкова, С.Н. Абрамова, Ж. Сталева, Н.Б. Зейдера, С.В. Курылева, Н.А. Чечиной, К.С. Юдельсона, В.В. Тихоновича и др.

⁵ Минимум формы, максимум классового существа // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 47. С. 1097. URL: <https://www.prlib.ru/item/332169> (дата обращения: 23.04.2024).

⁶ Там же.

В тот период распространенной точкой зрения являлось представление, что принципами признавались только те положения, которые были закреплены в законе. В этой связи многими учеными принцип процессуальной экономии либо не рассматривался, либо ему отводилось незначительное внимание.

Хорошо это прослеживается в трудах К.С. Юдельсона, который писал, что гражданский процесс регулируется только правовыми нормами, а не принципами, сформулированными наукой [4, с. 32]. В этом же ключе Н.А. Чечина указала, что принцип не может быть без нормы. Кроме того, она не считала удачным включать в систему принципов принцип процессуальной экономии [5, с. 84].

Ж. Сталев утверждал, что правила, обеспечивающие процессуальную экономию, не являются правовыми, так как их нарушение не влечет отмену судебного решения. Несмотря на то, что быстрота и экономичность желательная цель для судебного разбирательства, правовой принцип они не составляют [6, с. 73].

В то же время часть научного сообщества не разделяла подобных взглядов и выделяла в качестве принципа рассматриваемый принцип. М.А. Гурвич полагал, что процессуальная экономия заключается в быстром и эффективном разрешении дела, исключаящем волокиту и бюрократизм [7, с. 24], а В.В. Тихонович определял данный принцип как начало, способствующее движению процесса в сторону полного и рационального использования процессуальных средств. Целью же является правильное и быстрое разрешение гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и времени для суда и участников судебного процесса [8, с. 10].

Среди всех мнений «за» и «против» выделения в качестве отдельного принципа отметим важное для нашего исследования мнение С.Н. Абрамова, который полагал, что быстрота, дешевизна и доступность характерны как для суда, так для любого учреждения [9, с. 22], что значительно расширяет спектр отношений, подпадающих под регулирование данным принципом.

На современном этапе в науке доминирует позиция существования данного принципа и его существенной роли в судопроизводстве. Например, А.А. Алешкин определил принцип как «сформулированная в устойчивой юридической практике общепризнанная основополагающая идея, выражающая необходимость создания внутренне согласованной и эффективной системы процессуальных норм, направленных на макси-

мальную оптимизацию, упрощение и ускорение правосудия, а также на защиту нарушенного права в разумный срок» [10, с. 186].

Р.Р. Долотин в диссертационном исследовании под принципом процессуальной экономии понимает «основополагающее положение цивилистического процесса, выраженное в совокупности правовых норм, направленных на оптимизацию процедур, видов и стадий гражданского судопроизводства, установление рациональных средств защиты права, обеспечение справедливости, эффективности и доступности правосудия по гражданским делам» [11, с. 10].

Много внимания в своих научных трудах уделил М.А. Мазуренко исследованию принципа процессуальной экономии в арбитражном процессе. Проведенный им анализ научных подходов к пониманию принципа позволил определить его как возможность отступления от формальных правил судопроизводства при условии сохранения процессуальных гарантий [12, с. 183]. Изученная им практика вынесения арбитражным судом постановлений позволила сформировать три группы факторов: недопустимость рассмотрения тождественных исков; запрет на опровержение фактов, ранее установленных вступившими в законную силу судебными актами, по делам, в которых участвуют те же лица; и недопустимость отказа в иске со ссылкой на неверный выбор истцом способа защиты нарушенного права [13, с. 6].

Спор о необходимости закрепления принципа и его значимости в этой связи имел место и в работах ученых, изучающих принципы в рамках уголовного судопроизводства. В силу изначальной важности правоотношений, императивности норм уголовно-процессуального права существование доктринальных принципов разделяется далеко не всеми в этой сфере.

М.К. Свиридов и А.В. Пилюк обходят стороной выделение и рассмотрение по существу такого принципа, как процессуальная экономия в уголовном судопроизводстве. Однако не раз при рассмотрении вопроса об упрощении форм разрешения уголовных дел судом обращали внимание на цели такого упрощения, а именно экономии ресурсов (времени, трудовых затрат) и быстроты судопроизводства [14].

И.Ф. Демидов не выделяет принцип процессуальной экономии. Между тем он указывает на наличие принципа оперативности и быстроты в рамках досудебного производства, который исключает неоправданную трату времени, медлительность и волокиту при производстве расследования [15, с. 172].

А.Ю. Смолин на страницах своей диссертации основательно доказывает существование принципа процессуальной экономии, как полноценного принципа уголовного судопроизводства с особой спецификой [16, с. 10]. Ученый рассматривает принцип с позиции рациональности использования уголовно-процессуальных средств, которых достаточно для эффективного расследования преступлений, а также разрешения уголовных дел [16, с. 62].

Обратим внимание, что трудов, посвященных исследованию принципа процессуальной экономии, в уголовном процессе множество. Значительная часть ученых полагает, что упрощенные формы по уголовным делам вызваны необходимостью процессуальной экономии, сокращением времени на данные процессуальные процедуры, необходимостью приближения возмездия, а также установления социального спокойствия в кратчайшие сроки [17, с. 143].

На практике действие принципа процессуальной экономии по уголовному делу происходит в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (статья 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее — УПК РФ), прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК РФ), прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (статья 28.1 УПК РФ), а также прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (статья 28.2 УПК РФ).

Выделяется принцип процессуальной экономии и учеными в области конституционного права. И.А. Алешкова и Ю.К. Макеева, размышляя о конституционных основах судостроительства, относят принцип процессуальной экономии к категории доктринально-эмпирических принципов. По их мнению, данный принцип существует для рационального упрощения судопроизводства, подразумевает механизмы ускорения рассмотрения дела в суде. Кроме того, отмечается, что требования процессуальной экономии влияют на определение объема возможных отступлений в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение

права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок от традиционного подхода к разрешению вопросов материально правового характера в делах искового производства [18, с. 203].

В большинстве научных трудов в сфере административного права и административно-юрисдикционного процесса дословная формулировка принципа процессуальной экономии отсутствует. Однако существуют иные формулировки с тем же самым или схожим смысловым наполнением. И.В. Панов выделяет принцип оперативности и экономичности (эффективности). Принцип характеризуется установлением порядка, который может обеспечить соблюдение законности и прав граждан, быструю и эффективную борьбу с правонарушениями [19, с. 47].

Схожего мнения придерживается С.Н. Махина. Принцип оперативности, экономичности и эффективности процесса способствует получению максимального результата, к которому автор относит предупреждение и пресечение максимального количества административных правонарушений, ответственность виновных и восстановление нарушенных прав в кратчайшее время при минимальных затратах [20, с. 110].

В.Д. Сорокин определил принцип быстроты административного процесса следствием динамичности, как свойства государственной управленческой деятельности, реализуемой органами исполнительной власти [21, с. 210].

Ю.И. Чернов, выделяя принцип оперативности, характеризует его как одно из руководящих положений, объективно действующих в производстве по делам об административных правонарушениях. Принцип «...определяет построение всех стадий, форм и институтов производства по делам об административных правонарушениях и направлено на достижение целей и задач, поставленных перед ним государством» [22]. В то же время он полагает, что принцип оперативности производства по делам об административных правонарушениях предопределяет определенную степень упрощенности структуры процессуальной формы административной ответственности по сравнению с уголовным, гражданским и арбитражным судопроизводствами, для которых данный принцип нехарактерен [23, с. 64].

П.В. Васильев, исследуя проблему автоматических санкций, приходит к выводу, что одной из функций данного правового явления является функция процессуальной (процедурной) экономии, заключающаяся в форме социального эффекта [24, с. 100].

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Размышляя о процессуальной эффективности, ученый приходит к выводу, что быстрота, простота и дешевизна в полной мере отражает специфику воздействия автоматических санкций. При этом он справедливо поднимает вопрос о соотношении экономичности санкций и их эффективности, о возможных пределах экономии. Автор отмечает, что необоснованная процессуальная экономия приведет к общественно вредным последствиям [24, с. 102].

Эффективности правового регулирования уделено достаточно много научных работ. Однако следует отметить, что проблема определения критериев оценки такой эффективности до сих пор не решена. Е.А. Березина справедливо отмечает, что науке необходимы рекомендации по приведению критериев в целостную гармоничную систему, которая позволила бы производить оценку соотношения цели и результата правового регулирования [25, с. 93].

Между тем в настоящее время в нормативных правовых актах отсутствует законодательное закрепление принципа процессуальной экономии. Данный принцип имеет характер доктринального принципа права.

Несмотря на отсутствие текстового выражения данного принципа в нормативных правовых актах, исследуемый принцип широко применяется в судебной деятельности и не раз прямо или косвенно упоминался и выражался в различных судебных решениях, в том числе в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Наиболее полное содержательное наполнение принципа присутствует в Постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова»: «...принцип процессуальной экономии позволяет избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов органов судебной власти государства в ходе рассмотрения дела...». При этом обращается внимание, что процедуры, учитывающие данный принцип, имеют значение прежде всего «...с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты...»⁸.

⁸ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20 окт. 2015 г. № 27-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

Можно сделать вывод, что принцип процессуальной экономии основан на экономии ресурсов, таких как время, трудовые ресурсы и финансы, с целью и при условии своевременной и полной защиты прав субъектов.

Учитывая аргументированную позицию, сложившуюся в научных кругах относительно нормотворческой и правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации [26, с. 304; 27, с. 433–439], можно предположить признанность данного принципа, выходящего за рамки понятия «доктринального принципа».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указал, что судопроизводство в арбитражных судах следует осуществлять как на основе принципов закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, так «следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле, процессуальную экономию». При этом отмечено, что «...какое-либо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается»⁹.

Влияние принципа процессуальной экономии проявляется не только в рамках процессуального действия, но и в возможностях субъекта избегать негативные для себя последствия либо минимизировать их при подготовке к судебному разбирательству или участвуя в самом деле. К таким случаям относятся, например, нормы с требованиями для искового заявления, нормы института о подсудности, нормы, регламентирующие оставление искового заявления без движения и т.д. Даже досудебное урегулирование спора в некоторой степени реализуется для сокращения времени и материальных затрат субъектов на спор, а также способствует более эффективной работе самого суда, когда рассматриваются только те дела, в которых необходимо вмешательство данного правоохранительного органа.

Важность фактора времени при правоприменении очевидна. Наделенные компетенцией органы, должностные лица осуществляют правоприменение одновременно в отношении далеко

⁹ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

не одного субъекта. Затягивание вынесения решения негативно сказывается на загруженности государственных органов, организаций, вызывая перебои в работе, использование ресурсов влечет дополнительные убытки в случае повторного выполнения какой-либо деятельности (как, например, при пересмотре судебного решения). При этом непринятие решения создает условия невозможности удовлетворения потребностей граждан, может причинять им моральный вред и материальный ущерб.

При рассмотрении одинаковых жалоб по существу суды могут соединить в одном производстве дела по обращениям, касающимся одного и того же предмета. Правовым основанием для этого является соответствующая норма закона, например, статья 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Говоря о реализации принципа процессуальной экономии в конституционном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает: «введение в конституционный процесс письменного производства, будучи обусловлено, в том числе принципом процессуальной экономии, повысило защищенность прав индивидуальных и коллективных заявителей, прежде всего благодаря возможностям более масштабного устранения дефектов судебной и административной практики...»¹⁰.

Свойства процессуальной экономии и их влияние на снижение стоимости правоприменения

Под стоимостью правоприменения мы понимаем совокупность явных и неявных издержек в денежном выражении на правоприменительные процедуры. При этом издержки — это абсолютно все расходы федерального бюджета, включающие как издержки, именуемые в нормативных правовых актах процессуальными издержками в соответствии со статьями 131 УПК РФ, статьей 94 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее — ГПК РФ), статьей 106 Арбитражного процессуально-

го кодекса Российской Федерации¹², статьей 106 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹³ (далее — КАС РФ), так и издержки, включающие в себя расходы в виде оплаты труда и материального обеспечения деятельности государственных органов в связи с правоприменением.

Полагаем, что процессуальная экономия проявляется прежде всего в законотворчестве при формировании соответствующих норм, которые изначально предусматривают снижение стоимости и являются «более экономными» по отношению к ранее принятым нормам. В данном случае можно вполне говорить о правовой оптимизации [28]. Процессуальная экономия при правоприменении — это деятельность правоприменителя в установленных рамках, реализация лучших (эффективных, оптимальных, экономичных) вариантов поведения, но в рамках дозволенного законодателем. В этой связи нам импонирует мнение А.Ю. Смолина о понимании процессуальной экономии. Правотворческую деятельность по формированию норм уголовно-процессуального права ученый именует процессуальным направлением, а связанную с рациональной организацией деятельности — непроцессуальным или организационным [16, с. 62].

Рассмотренные научные труды, посвященные процессуальной экономии, позволяют сформировать список свойств, которые характеризуют в совокупности данное правовое явление. Среди них выделяются быстрота, своевременность, дешевизна, доступность, удобство, простота, рациональность, оптимальность и эффективность. Стоит особо отметить, что все вышеперечисленные характеристики являются не абсолютными, а относительными и в некоторых случаях оценочными. Кроме того, рассмотрение каждого из них возможно, но на практике данные свойства переплетаются между собой, сопутствуя друг другу.

На наш взгляд, вышеуказанные свойства процессуальной экономии уместно разделить на две группы: первичные и вторичные. К первичным относятся быстрота и своевременность (сокращение времени), дешевизна (снижение расходов) и простота (упрощение и сокращение процедур), ко второй группе — все остальные, производные от первой группы.

¹⁰ Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности : информация на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016—2018 годов : одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 окт. 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Своевременность или быстрота? Сокращение времени. Одной из распространенных точек зрения в оценке значимости срока для характеристики процессуальной экономии является мнение, что следует оценивать не «быстроту», а «своевременность».

С одной стороны, можно согласиться с тем, что «принцип процессуальной экономии раскрывается наиболее полно и объемно, когда через гражданский процессуальный срок реализуется задача своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел...» [29, с. 250], как это можно трактовать, исходя из содержания нормы статьи 2 ГПК РФ, с другой, решение вопроса в меньшие, чем установленные, сроки позволяет говорить об экономии средств.

В любом процессе характеристика времени является чуть ли не главной качественной характеристикой, по которой пытаются зачастую произвести оценку деятельности. При правоприменении сроку уделяется особое внимание. Как известно, в судопроизводстве сроки на совершение действий устанавливаются нормативными правовыми актами или судом, в административных процессах — правовыми актами и уполномоченными на то лицами. В этой связи быстрота должна оцениваться при правореализации как соотношение произведенных действий за определенный временной отрезок к возможному предоставленному времени на эти действия. В правотворчестве — к сокращению установленных временных рамок к ранее установленным в актах либо установление ранее несуществующих рамок проведения процедуры. Но сокращение времени может и негативно сказаться на качестве производимых процедур и, соответственно, на результате, что может также привести к отрицательным последствиям.

Простота является еще одной важной характеристикой при оценке процессуальной экономии. В некоторых случаях упрощение процедур связывают с их сокращением, что влияет и на описанный ранее показатель времени рассмотрения. Упрощение всегда связано с сокращением количества процедур, снижением количества этапов либо изменением условий их проведения. В тех случаях, когда это происходит за счет применения новых методик и технологий, упрощение не вызывает сомнений в необходимости, но упрощение может быть проведено и без какого-либо научного обоснования, с целью сокращения срока или средств и привести к необоснованно принятым решениям.

В.В. Тихонович полагает, что «всякого рода упрощенчество в применении процессуальных

норм с целью «ускорить» разбирательство дела в действительности вызывает волокиту и приводит к отмене судебных постановлений», а сам «... принцип процессуальной экономии должен органически сочетаться с требованием правильно-го разрешения дела судом» [8, с. 9].

Многие ученые из разных сфер обращали внимание, что упрощенчество не раз приводило к снижению качества. Например, мнение А.А. Тарасова о недопустимости упрощенчества в суде с участием присяжных заседателей [30] или Б.С. Бурмагина относительно «упрощенного» апелляционного производства по уголовным делам [31].

Дешевизна. Как правильно замечает В.В. Тихонович, «расходы должны быть как можно меньшими, во всяком случае, соразмерными с ценой иска» [8, с. 9]. Считаем, что данный тезис стоит принимать не только буквально, — относительно судебных издержек в гражданском процессе, но и в отношении любой правоприменительной деятельности.

Примером оптимизации процесса в рамках правотворческой деятельности по изменению (или принятию новых норм), но в итоге создающая существенную экономию на практике, является ситуация, связанная с сокращением численного состава коллегии присяжных заседателей.

3 декабря 2015 года В.В. Путин в рамках Послания Федеральному Собранию предложил: «...А с учетом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, — я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, непросто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать, — можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти—семи человек...»¹⁴.

В результате принятия в 2016 году Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»¹⁵ сократился количественный состав коллегии присяжных заседателей областных судов и равных им судов с 12 до восьми человек. В пояснительной записке к данному проекту закона среди причин изменений

¹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3859.

указывались упрощение процедуры отбора кандидатов, сокращение сроков судебного разбирательства за счет времени, которое затрачивалось на этот отбор, а также сокращение расходов на вызов кандидатов в присяжные заседатели¹⁶. Напомним, что в соответствии со статьей 11 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁷ суд выплачивает присяжному заседателю за счет средств федерального бюджета вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя, а также возмещаются командировочные и транспортные расходы, что в итоге приводит к существенным издержкам по делу.

Показательно это и на примере с расходованием бюджетных средств при пересылке писем и телеграмм участникам судебного разбирательства. До принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»¹⁸ извещение осуществлялось с помощью почтовых отправлений, что занимало большое количество времени на подготовку уведомлений и их отправку. Значительными были и расходы на оплату этой процедуры. После внесения соответствующих изменений оповещение участников стало возможным с помощью СМС мобильной связи, при определенных условиях, в том числе с согласия самих участников. По подсчетам расходы средств составляют до 40 раз меньше, чем ранее использованная альтернативная форма оповещения [32].

Процессуальная экономия в рамках правоприменения — это возможность выбора оптимального с точки зрения эффективности решения с минимальными расходами при рассмотрении конкретного дела. К примеру, в рамках предоставленной законодателем возможности проводить судебное разбирательство в отсутствие подсудимого согласно частей 4 и 5 статьи 247 УПК

РФ. Напомним, что еще в 2011 году статья 240 УПК РФ была дополнена частью 4, устанавливающей возможность допрашивать свидетеля и потерпевшего с помощью использования систем видеоконференц-связи, а в 2022 году данная статья была скорректирована — расширены возможности суда в отношении лиц и судебных действий.

Аналогичная возможность использования систем видеоконференц-связи предусмотрена в отношении потерпевшего, его законного представителя, а также осужденного в рамках статьи 399 УПК РФ в отношении порядка разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Использование цифровых технологий способствует расширению возможностей по доступу участников судопроизводства, сокращению сроков и снижению процессуальных издержек, экономии бюджетных средств, а значит и снижению стоимости правоприменения. Так, статья 45 КАС РФ устанавливает возможность подачи документов в суд на бумажном или в электронном виде, а также получать заинтересованным лицам с использованием сети «Интернет» копии судебных актов, извещения, вызовы и иные документы. Созданная возможность позволяет сократить время и расходы не только лиц, участвующих в деле, что очень важно, но и экономить бюджет государства за счет сокращения сроков и экономии материальных средств.

В статье 6 КАС РФ установлен перечень принципов, на основе которых происходит осуществление процессуальных действий. Среди этого перечня нет принципа процессуальной экономии, но есть принцип «Осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок», который раскрывается в статье 10 указанного кодекса. Принцип, помимо установления требования к срокам административного судопроизводства, предусматривает возможность по инициативе председателя суда вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела. Стоит отметить, что и в ГПК РФ, и в УПК РФ в статье 6.1 закреплён аналогичный принцип, однако возможности председателя суда по своей инициативе вынести мотивированное определение не содержит.

Казалось бы, с необходимостью закрепления данного права председателя суда можно поспорить, ссылаясь на возможность контроля и без нормативного закрепления, в то же время фиксация данной возможности будет являться допол-

¹⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : пояснительная записка к законопроекту № 1016453-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1016453-6> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁷ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

¹⁸ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4, апрель.

нительной правовой гарантией для лиц, участвующих в процессе.

Поскольку процессуальная экономия предполагает, в том числе и экономию, основанную на времени производства процессуальных действий, которая, в свою очередь, будет влиять на экономию средств, и в итоге — на стоимость правоприменения, можно считать данный принцип частично совпадающим с рассматриваемым нами принципом.

Выводы

Подводя черту, отметим, что принцип процессуальной экономии присущ гражданскому, уголовному судопроизводству, а также арбитражному и административному процессу, характеризуясь схожими или идентичными свойствами, что позволяет говорить о его межотраслевом характере.

К общеправовым особенностям этого принципа относятся: 1) единство развития идеи процессуальной экономии в различных отраслях; 2) отсутствие формального закрепления данного принципа в нормативных правовых актах, но признание его в качестве такого на практике и в доктрине; 3) ориентация на принцип, как основополагающую идею при законотворчестве

и правоприменении, нацеленную на ускорение, упрощение или удешевление процессуальных процедур; 4) выражение общей тенденции правовой политики государства, направленной на экономию средств.

В сложившихся реалиях, когда на первое место выходит оптимизация правового регулирования с учетом необходимости экономии бюджетных средств, принцип нуждается в формальном закреплении в отраслевом законодательстве. Кроме того, должны быть закреплены механизмы контроля за правильностью принятия решения по ситуациям, в которых возможен выбор, способствующий процессуальной экономии.

На основе вышеприведенных мнений относительно понимания принципа, а также выделенных свойств процессуальной экономии сформулируем определение, которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает комплексность данного явления в независимости от отраслевой принадлежности. Итак, принцип процессуальной экономии — это руководящее начало, обеспечивающее наиболее рациональное использование средств в целях быстрого и правильного разрешения правовых дел с минимальными затратами сил, средств, времени всех участников процессуальных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васильковский. — Москва : Бр. Башмаковы, 1914. — 599 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1958. — 704 с.
3. Алексеев Н.С. Очерк развития науки уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. — 251 с.
4. Юдельсон К.С. Советское гражданское процессуальное право / К.С. Юдельсон. — Москва : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1956. — 439 с.
5. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. — Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. — 104 с.
6. Сталев Ж. Българско гражданско-процесуално право / Ж. Сталев. — София : Наука и искусство, 1970. — 743 с.
7. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) / М.А. Гурвич // Советское государство и право. — 1974. — № 12. — С. 20–27.
8. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Тихович. — Минск, 1975. — 28 с.
9. Абрамов С.Н. Гражданский процесс / С.Н. Абрамов. — Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 483 с.
10. Алешкин А.А. Принцип процессуальной экономии: за и против / А.А. Алешкин // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 3(40). — С. 179–186.
11. Долотин Р.Р. Принцип процессуальной экономии в современном гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Р.Р. Долотин. — Казань, 2023. — 193 с.
12. Мазуренко М.А. К вопросу о необходимости нормативного закрепления принципа процессуальной экономии в арбитражном процессе / М.А. Мазуренко. — EDN WZHINA // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика : сб. науч. тр. — Краснодар, 2023. — С. 183–190.
13. Мазуренко М.А. Принцип процессуальной экономии в практике арбитражных судов Российской Федерации / М.А. Мазуренко. — EDN WYUSCL // Юридическая наука. — 2023. — № 2. — С. 4–9.
14. Свиридов М.К. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации / М.К. Свиридов, А.В. Пилюк. — Томск : Изд-во Нац. исслед. Том. гос. ун-та, 2019. — 348 с. — EDN UDKDNL.

15. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. — Москва : Юрид. лит., 1989. — 640 с.
16. Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Смолин. — Нижний Новгород, 2010. — 200 с.
17. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? / О.В. Качалова. — DOI 10.17803/1994-1471.2016.62.1.141-149. — EDN VUTHLV // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 1(62). — С. 141–149.
18. Алешкова И.А. Конституционные основы организации и функционирования судебной власти в России / И.А. Алешкова, Ю.К. Макеева. — EDN RQYWWD // Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства : сб. статей / под ред. И.А. Умновой. — Москва : Российский государственный университет правосудия (Москва), 2017. — С. 183–219.
19. Панова И.В. Административно-процессуальное право России / И.В. Панова. — Москва : Норма, 2008. — 336 с.
20. Махина С.Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования / С.Н. Махина. — Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999. — 232 с.
21. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право : учебник / В.Д. Сорокин. — Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2004. — 540 с.
22. Чернов Ю.И. Принцип оперативности в производстве по делам об административных правонарушениях / Ю.И. Чернов. — EDN TFPLJF // Право и практика. — 2014. — № 1. — С. 64–71.
23. Чернов Ю.И. Соотношение уголовного судопроизводства с процессуальной формой административной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.И. Чернов. — Краснодар, 2002. — 199 с.
24. Васильев П.В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) / П.В. Васильев ; под науч. ред. В.А. Толстика. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 184 с.
25. Березина Е.А. Критерии оценки эффективности правового регулирования как правовой технологии / Е.А. Березина. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95. — EDN MUPVWU // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 84–95.
26. Минникес И.А. Конституционное судебное толкование / И.А. Минникес, Е.В. Пирмаев. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(4).297-306. — EDN AAMYMI // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 297–306.
27. Сергеев С.Л. Судебная норма как результат конституционного судебного нормотворчества / С.Л. Сергеев // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14–15 нояб. 2013 г. — Москва, 2014. — С. 433–439.
28. Рожкова М.А. Об оптимизации правосудия и ее частном случае — компенсации за чрезмерную длительность судебного разбирательства и исполнение судебного решения / М.А. Рожкова // Закон. — 2009. — № 11. — С. 43–53.
29. Крылова Е.В. Гражданский процессуальный срок в контексте осмысления принципа процессуальной экономии / Е.В. Крылова // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 10А. — С. 250–255.
30. Тарасов А.А. О вреде процессуального упрощенчества в суде с участием присяжных заседателей / А.А. Тарасов. — EDN AULLKO // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 24 сент. 2020 г. — Уфа, 2020. — С. 180–183.
31. Бурмагин С.В. «Упрощенное» апелляционное производство по уголовным делам в действии / С.В. Бурмагину — EDN STDJKP // Путь науки. — 2014. — № 8(8). — С. 144–146.
32. Тедтоев А.С. Экономические основы нормального функционирования судебной системы Российской Федерации в условиях финансовой нестабильности / А.С. Тедтоев. — EDN TZQCVL // Администратор суда. — 2015. — № 3. — С. 47–52.

REFERENCES

1. Vas'kovskii E.V. *Civil procedure textbook*. Moscow, Br. Bashmakovy Publ., 1914. 599 p.
2. Strogovich M.S. *Course of the Soviet criminal process*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. 704 p.
3. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. *Outline of the development of the science of criminal procedure*. Voronezh, Voronezh University Publ., 1980. 251 p.
4. Yudel'son K.S. *Soviet civil procedural law*. Moscow, State Publishing House of legal literature Publ., 1956. 439 p.
5. Chechina N.A. *The main directions of development of the science of Soviet civil procedure law*. Leningrad, Publishing House of Leningrad University Publ., 1987. 104 p.
6. Stalev Zh. *Bulgarian Civil Procedure Law*. Sofia, Science and Art Publ., 1970. 743 p.
7. Gurvich M.A. Principles of Soviet Civil Procedure Law (System and Content). *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1974, no. 12, pp. 20–27. (In Russian).
8. Tikhonovich V.V. *Principle of procedural economy in Soviet civil procedural law*. Cand. Diss. Thesis. Minsk. 1975. 27 p.
9. Abramov S.N. *Civil trial*. Moscow, Yurid. MYU SSSR Publ., 1948. 483 p.
10. Aleshkin A.A. Principle of procedural economy: pros and cons. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 3, pp. 179–186. (In Russian).
11. Dolotin R.R. *The principle of procedural economy in modern civil proceedings*. Cand. Diss. Kazan', 2023. 193 p.

12. Mazurenko M.A. On the need for normative consolidation of the principle of procedural economy in the arbitration process. *Topical issues of civil, arbitration, administrative proceedings: theory, methodology, practice. Collected Papers*. Krasnodar, 2023, pp. 183–190. (In Russian). EDN: WZHINA.
13. Mazurenko M.A. The Principle of Procedural Economy in the Practice of Arbitration Courts of the Russian Federation. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2023, no. 2, pp. 4–9. (In Russian). EDN: WYUSCL.
14. Sviridov M.K., Piyuk A.V. *Theoretical foundations for simplifying the forms of resolution of criminal cases by a court in the Russian Federation*. National Research Tomsk State University Publ., 2019. 348 p. EDN: UDKDNL.
15. Boikov A.D., Karpets I.I. (eds.). *Course of the Soviet criminal process. General part*. Moscow, Yurid. Lit. Publ., 1989. 640 p.
16. Smolin A.Yu. *The principle of procedural economy in criminal proceedings in Russia. Cand. Diss.* Nizhnii Novgorod, 2010. 200 p.
17. Kachalova O.V. Fast-Track Procedure in the Criminal Process: is there a Limit for Differentiation of the Criminal Proceedings? *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2016, no. 1, pp. 141–149. (In Russian). EDN: VUTHLV. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.141-149.
18. Aleshkova I.A., Makeeva Yu.K. Constitutional foundations of the organization and functioning of the judiciary in Russia.. In Umnov I.A. (ed.). *Actual problems of the development of constitutional and legal foundations of the judiciary in the states of the post-Soviet spaces. Collected Papers*. Moscow, 2017, pp. 183–219. (In Russian). EDN: RQYWW.
19. Panova I.V. *Administrative procedure law of Russia*. Moscow, Norma Publ., 2008. 336 p.
20. Makhina S.N. *Administrative procedure: problems of theory, prospects of legal regulation*. Voronezh State University Publ., 1999. 232 p.
21. Sorokin V.D. *Administrative procedural law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 540 p.
22. Chernov Yu.I. Principles of Efficiency in the Proceedings in Cases of Administrative Offenses. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2014, no. 1, pp. 64–71. (In Russian). EDN: TFPLJF.
23. Chernov Yu.I. *Correlation of criminal proceedings with the procedural form of administrative responsibility. Cand. Diss.* Krasnodar, 2008. 199 p.
24. Vasil'ev P.V.; Tolstik V.A. (ed.). *Automatic sanctions in Russian law (theory, practice, technique)*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 184 p.
25. Berezina E.A. Criteria of the Evaluation of the Effectiveness of Legal Regulation as a Technology of Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 84–95. (In Russian). EDN: MUPVWU. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95.
26. Minnikes I.A., Pirmaev E.V. Constitutional Judicial Interpretation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 297–306. (In Russian). EDN: AAMYMI. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).297-306.
27. Sergevin S.L. Judicial rule as a result of constitutional judicial rule-making. *Modern Constitutionalism: Challenges and Perspectives. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, November 14–15, 2013*. Moscow, 2014, pp. 433–439. (In Russian).
28. Rozhkova M.A. On the optimization of justice and its private case – compensation for the excessive duration of the trial and the execution of the court decision. *Zakon = Law*, 2009, no. 11, pp. 43–53. (In Russian).
29. Krylova E.V. Civil procedure period in the context of understanding the principle of procedural economy. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2021, vol. 11, no. 10A, pp. 250–255. (In Russian).
30. Tarasov A.A. *On the dangers of procedural simplification in court with the participation of jurors. Modern problems of the criminal process: ways to solve. Materials of International Scientific Conference, Ufa, September 24, 2020*. Ufa, 2020, pp. 180–183. (In Russian). EDN: AULLKO.
31. Burmagin S.V. “Simplified” Appeal Proceeding in Criminal Cases at Work. *Put' nauki = Path of Science*, 2014, no. 8, pp. 144–146. (In Russian). EDN: STDJKP.
32. Tedtoev A.S. Economic Fundamentals of Proper Functioning of the Judicial System of the Russian Federation in Conditions of Financial Uncertainty. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2015, no. 3, pp. 47–52. (In Russian). EDN: TZQCVL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Викторович Орлов — кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела. Нижегородская академия МВД России. 603950, Россия, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, бокс-268; Researcher ID: I-8719-2018; SPIN-код: 5757-3237.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Orlov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Doctoral Student of the Research Department. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Box-268, 3, Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; Researcher ID: I-8719-2018; SPIN-code: 5757-3237.

Поступила в редакцию / Received 28.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 17.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024